

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го Сентября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 и. (марками).
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 39.

Мѣстныя распоряженія. Перемѣщеніе. Мѣстныя извѣстія.
Рукоположеніе. Объявленія. Неофициальный отдѣлъ. Уніат-
скіе церковные соборы. Освященіе Владимірской хоругви въ
Вильнѣ. М. Молодечна. Изъ Ковенской губерніи. Изъ Ново-
александровскаго уѣзда. Попечитель Новосильцевъ въ сѣтяхъ
базилианской интриги. Разныя замѣтки.

Мѣстныя Распоряженія.

— 22 сентября, назначенный на священническое мѣсто
въ Миловидской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Антонъ Ус-
саковский* перемѣщенъ, согласно прошенію, на священниче-
ское мѣсто въ с. Козицахъ, Кобринскаго уѣзда.

Мѣстныя Извѣстія.

— 14 сентября, рукоположенъ во священника къ
Велямовичской церкви, Брестскаго у., *Иосифъ Будзилевичъ*.

— 18 сентября, освящена, послѣ ремонта, церковь
въ селѣ Мамахъ, Дисненскаго уѣзда.

— Отъ правленія Виленскаго женскаго училища
духовнаго вѣдомства. Въ среднемъ (II) классѣ сего учи-
лища открылась съ 1 сентября одна вакансія своекоштной
воспитанницы. Лица, желающія опредѣлить своихъ дочерей
на открывшуюся вакансію, благоволятъ посильнѣе достав-
леніемъ ихъ въ училище для выдержанія установленнаго
изъ пройденнаго курса (и конкурснаго—если будетъ нѣ-
сколько кандидатокъ) испытанія.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. Въ книжномъ складѣ Гроднен-
скаго благочинія получены книги, выписанныя по заказу
оо. настоятелей церковей Гродненскаго благочинія вслѣдствіе
ревизіоннаго указа Литовской духовной консисторіи, объяв-
леннаго духовенству на 6. майскомъ сѣздѣ.

Кромѣ крестовъ, икопъ и книгъ, по объявленіямъ на-
печатаннымъ въ №№ 6 и 17 Лит. Епарх. Вѣдомостей,
въ складѣ имѣются слѣдующія книги:

Практическое руководство для священнослужителей, или
сметелатическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей

и правъ. П. Нечаева. 2 р. 30 к.—Сборникъ для народ-
наго чтенія, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, ц. 6 к.
Житіе св. равноапостольнаго Владиміра съ изображеніемъ,
изд. Славянскаго благотв. общества, ц. 15 к. Житіе св.
Владиміра,—Яковлева, ц. 5 к.—Какъ водить пчель. А.
М. Бутлерова, ц. 10 к. Словарекъ по совсѣмъ понятныхъ
словъ во св. евангелии и богослужебныхъ книгахъ В. Ми-
хайловскаго, ц. 5 к. Объ обѣтованіи Мессіи по поводу
толковъ современныхъ евреевъ-талмудистовъ и матовѣровъ
изъ христіанъ, неправоумудрствующихъ объ Иисусѣ Христѣ.
Сост. А. Александровымъ, б. въ іудействѣ Вульверомъ
Нахласомъ, ц. 75 к.—Употребляютъ ли евреи христіан-
скую кровь съ религиозною цѣлію? Соч. б. учителя Алек-
сѣева, ц. 55 к.

Отъ Колокольнаго Завода А. Влодновскаго въ гор. Венгровѣ.

Колокольный Заводъ отливаетъ новыя и переливаетъ
старыя колокола всякаго размѣра, съ 10-лѣтнею гарантіею
за цѣлость и доставку по жел. дорогамъ принимаетъ на
свой счетъ. Адресъ для писемъ гор. Венгровъ; для
пересылки колоколовъ ст. Соколовъ Сѣдлецко-Малкинской
жел. дор.

Въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей про-
дается вновь вышедшая книга:

„Проповѣди, рѣчи и бесѣды“ протоіерея Александра
Иванова. Тула. 1887 г. 394 стр. Цѣна: безъ пересылки
1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 70 к. При выискѣ не
менѣе 10-ти экземпляровъ безъ пересылки 1 р. 20 к.,
съ пересылкой 1 р. 35 к.

— Ванансіи: Священника: въ с. Миловидахъ (1),
Слонимскаго уѣзда, и въ с. Лясовичахъ (4)—Кобринскаго
уѣзда, въ Порччи—Слонимскаго уѣзда (4), въ с. Ка-
сутъ—Вилейскаго уѣзда (3) и въ м. Клещеляхъ—Виль-
скаго уѣзда (3). Псаломщика: въ с. Лясовичахъ—Врест-
скаго уѣзда (4), въ с. Гудевичахъ (10)—Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Ондаль.

Уніатскіе церковныя соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью *).

(Окончаніе отъ слѣд. №)

По мѣрѣ усиленія авторитета и заступничества Россіи за православіе въ Польшѣ, унія все ближе и ближе подходила къ концу своего кратковременнаго существованія. Мы видѣли, что она была презираема даже самими латинянами, которые убѣдились наконецъ, что всѣ ихъ затѣи мало принесли пользы. Это ясно свидѣтельствовало о близкомъ ея разложеніи. Если сами поборники ея вѣрили въ это уничтоженіе, то ненавидѣвшій ее западно-русскій народъ готовъ былъ вѣрить этому много ранѣе. Дѣйствительно, унія отжила уже свое время. Будучи болѣзнью Литовско-Польскаго государства, посредствомъ которой разрѣшилась политика Польши по отношенію къ западно-русскому народу, она стала проходить, коль скоро измѣнились условія политическаго организма Польши, гдѣ тѣмъ болѣе она могла развиваться, что объ излеченіи ея не заботились, а напротивъ, самую болѣзнь еще поддерживали. Послѣ перваго раздѣла Польши настала очередь поборникамъ латинства и ревнителямъ православія помѣняться ролями. Первые вмѣстѣ съ уніей испытывали всю неловкость своего положенія, всю свою ничтожность и тягость разочарованія. Вторые, причисленные, въ большинствѣ случаевъ, противъ воли къ унії, свободно вздохнули, съ радостію шли на встрѣчу новой жизни, громко заявляя свою преданность православію, которое, послѣ испытанныхъ тяжкихъ бѣдствій, было имъ еще болѣе драгоцѣнно. Уже въ 1781—83 годахъ число желавшихъ возвратиться къ православію (въ Вѣлоруссіи) было около ста двадцати тысячъ¹⁵⁾. Въ одно почти время со вторымъ и третьимъ раздѣломъ Польши, при дѣятельности въ пользу воссоединенія Виктора, архіеп. Минскаго, Аванасія, еписк. Могилевскаго¹⁶⁾ и другихъ іерарховъ въ Западной Россіи, присоединилось къ православною церкви почти три милліона уніатовъ¹⁷⁾. Такимъ образомъ, къ концу прошлаго столѣтія, въ параллель историческому приговору, требовавшему раздѣленія рѣчи-посполитой на двѣ части, — на русскую и польскую, совершилось возвращеніе православныхъ къ своей церкви. Народная русская сила, скажемъ словами нашего ученаго историка, воскресла здѣсь вдругъ, сбросила съ себя съ поразительною легкостію не только государственное, но и духовное польское иго¹⁸⁾.

Мы не будемъ подробно входить въ разсмотрѣніе этого замѣчательнаго по своей численности воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ, и не дѣлаемъ этого потому, что дѣль наша впереди. Воссоединеніе трехъ милліоновъ уніатовъ совершилось на горячихъ слѣдахъ юридическаго перехода въ унію. Воссоединившіеся были чисто православными, —

*) См. № 32, 35, 36, 37.

¹⁵⁾ Кояловичъ. Ист. воссоед. зап.-рус. ун. стар. вр., стр. 213. С.-Петербургъ. 1884 г.

¹⁶⁾ Грамоты этихъ іерарховъ напечатаны у Бант.-Камен. Историч. Изв. о возн. въ Польшѣ уніи, стр. 361—365. 1864.

¹⁷⁾ Кояловичъ. Ист. возс. зап.-р. ун. стар. вр., стр. 360—364; 372—373 в др. Польскіе писатели насчитываютъ 8 милліоновъ воссоединившихся отъ перваго раздѣла Польши до 1796 г. Likowski, Hist. unii kosc. rusk. z kosc. rzym. str. 164.

¹⁸⁾ Коял. Чт. по Ист. Зап. Рос., стр. 365—366. Москва. 1884.

нѣкоторые 10—15 лѣтъ тому назадъ насильно обращенными въ унію¹⁹⁾; ихъ еще не коснулось вліяніе латинства, а если и коснулось, то не привилось. Понятно, что коль скоро представилась возможность оставить навязанную имъ унію, они поспѣшили сдѣлать это. Съ такой точки зрѣнія, актъ воссоединенія, по отношенію къ присоединеннымъ, былъ скорѣе юридическимъ, чѣмъ фактическимъ. Они были православными и оставались таковыми подъ именемъ уніатовъ. Теперьшло дѣло о томъ, чтобы сбросить съ себя это имя. Здѣсь, поэтому не могло имѣть мѣста ни убѣжденіе, ни подготовительныя мѣры къ возвращенію въ православіе. Не было по той же причинѣ коллективныхъ совѣщаній и заявленій лицъ, стоящихъ во главѣ управленія уніатской церковію и, вообще, единичныхъ личностей, одухотворяющихъ собою движеніе въ пользу православія въ томъ смыслѣ, въ какомъ совершилось воссоединеніе уніатовъ въ 1839 году текущаго столѣтія.

Воссоединеніе 1839 года замечательно другимъ характеромъ и имѣло свои условія. Малороссія и восточная часть Вѣлоруссіи, воссоединившіеся въ концѣ XVIII вѣка, не были такъ ополичены и олатинены, какъ западная часть западной Россіи. Тутъ унія была въ силѣ, глубоко пустивъ свои корни въ почву русской народности. Безошибочно можно сказать, что здѣсь она имѣла уже за собой традицію, преданіе, душевнаслительное религиозное значеніе. Народъ хотя и дорожилъ въ ней православнымъ элементомъ, тѣмъ не менѣе онъ сжился съ ней. Прошло достаточно времени для того, чтобы унія сдѣлалась для него чѣмъ-то дорогимъ. Скажемъ болѣе, она сдѣлалась чѣмъ-то роднымъ для него, и не потому, что онъ предрасположенъ былъ къ ней, не потому что она была близка его народности, какъ православіе, а потому, что для такого отношенія между русскимъ народомъ и уніей довольно много поработало время. Нити уніи были сильны въ западной части Западной Россіи потому, что сотканы были на вѣковомъ станкѣ времени. Необходимо при этомъ имѣть въ виду еще то обстоятельство, что воссоединеніе уніатовъ въ концѣ XVIII в. не осталось безъ послѣдствій для движенія въ пользу латинства среди тѣхъ, кои льстили себя надеждой не допустить уніатовъ къ дальнѣйшему переходу въ православіе. Нѣтъ сомнѣнія, что пропаганда усилилась и проводники латинства чутко прислушивались къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, чтобы такъ или иначе предупредить ихъ между уніятами въ свою пользу. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что при помощи полонизма и латинства думали возстановить погибшую государственность Польши. Окатоличенію уніатовъ, ихъ склонности къ латинству и, вообще, усложненію причинъ, отдалявшихъ присоединеніе ихъ къ православною церкви содѣйствовали обстоятельства дальнѣйшей исторіи западно-русскаго края.

Чтобы представить эти обстоятельства и при помощи ихъ, выяснитъ положеніе уніатовъ въ это время и значеніе дѣятельности лицъ, стоявшихъ во главѣ движенія въ пользу православія при воссоединеніи въ 1839 г., мы должны нѣсколько уклониться отъ предмета нашей рѣчи.

Система императрицы Екатерины по отношенію къ уніатамъ имѣла самыя блестящія результаты. Польскіе писатели говорятъ, что еслибы императрица жила болѣе, то навѣрно послѣ ея смерти не осталось бы въ государствѣ и слѣда уніи²⁰⁾. Но со вступленіемъ на престолъ императора Павла

¹⁹⁾ Егѣже. Ист. возс. зап.-рус. ун. ст. вр. стр. 355.

²⁰⁾ Likowski. Hist. unii kosc. rusk. z kosc. rzym. c. 165.

система эта измѣнилась. Движимый чувствомъ состраданія, которое поляки усѣли возбудить въ немъ, онъ возстановилъ Литовскій статутъ и ввелъ ихъ въ русское дворянство и русское чиновничество. Кромѣ того, по проискамъ латинской іерархіи, вшедшей доступъ къ императору, латинскія епископіи, отчасти стѣсненныя въ своей дѣятельности при Екатеринѣ, ибо переведены были изъ прежнихъ мѣстъ на новыя, получили опять льготы. Само собою понятно, что власть поляковъ чрезъ то усилилась, и польское влияние и порядки стали возстановляться. Въ царствованіе императора Александра кругъ польскихъ правъ въ Западной Россіи расширился еще болѣе. Причиной этою была дружба и влияние на бывшаго еще цесаревичемъ, Александра Павловича Западно-Русскаго князя Адама Чарторыйскаго, возвысившагося внослѣдствіи до поста министра иностранныхъ дѣлъ. Полякъ въ душѣ, напитанный ненавистью къ Россіи и счумѣвшій соединить съ нею привязанность къ Русскому императору, онъ мечталъ возстановить Польшу, дѣля въ себѣ и возбуждая въ другихъ роскошныя надежды на будущее. Для этого онъ задумалъ приготовить будущей Польшѣ молодое поколѣніе. Его стараніемъ 1803 годъ ознаменованъ былъ возстановленіемъ Виленской іезуитской академіи подъ именемъ университета. Новый университетъ былъ фокусомъ національной польской науки, а все русское и православное подавлялось въ немъ. Въ Малороссіи (нынѣ Волинской губ.) основанъ былъ для той же цѣли Кременецкій лицей, управленіе которымъ ввѣрено было Чацкому, главному руководителю и совѣтнику Чарторыйскаго. Но этого мало. Среднее образованіе онъ ввѣрилъ о. іаарамъ, предпочитая ихъ іезуитамъ на томъ основаніи, что они не задавались всемірными дѣлами, а соприкасались больше съ національными интересами Польши. Устроенныя для нихъ училища въ Западной Россіи, онъ подчинилъ Виленскому университету. Но чтобы захватить всю массу русскихъ людей и подчинить ихъ польскому влиянію, Чарторыйскій умножилъ училища базилианскаго ордена, который вмѣстѣ съ іезуитскими и польскими принципами ближе стоялъ къ русскимъ, чѣмъ о. іаары. Такимъ образомъ, все, что стремилось къ образованію, всѣ лучшія молодыя силы Зап. Россіи захватывались училищами Чарторыйскаго, подпадали влиянію латинской атмосферы и заражались польскимъ духомъ. Вотъ какія мѣры приняты были для возстановленія Польши. Вмѣстѣ съ подготовительными мѣрами Чарторыйскаго, въ польскомъ обществѣ росла увѣренность въ осуществленіе давно желаннаго возстановленія Польши. И воскресителя польской націи оно видѣло въ императорѣ Александрѣ. Въ 1807 году, при заключеніи Тильзитскаго міра, надежды эти сбылись; изъ частей Прусской и Австрійской Польши возстановлено было Варшавское герцогство, увеличенное спустя два года Краковскою областью. Не смотря на это, поляки отплатили Россіи черною неблагодарностію, вступивъ въ 1812 году въ ряды арміи Наполеона противъ русскихъ. Бѣгство послѣдняго и занятіе русскими войсками Польши было временемъ, когда неблагодарной странѣ грозила опасность стать жертвой ненависти къ ней русской арміи. Императоръ Александръ не допустилъ этого и, являя свѣтлый образъ благородства и благодѣтельности, въ 1815 году возстановилъ герцогство Варшавское подъ именемъ Царства Польскаго, давъ ему конституцію. Это, однако, не измѣнило чувствъ поляковъ къ Россіи. Въ слѣдующее царствованіе, именно въ концѣ 1830 года, какъ извѣстно, вспыхнуло польское возстаніе²¹⁾.

Таковы были внѣшнія обстоятельства исторіи, совершенно ступевавшія собою на время религіозный вопросъ западно-русскаго края. Значительное оживленіе его въ концѣ царствованія Екатерины, по причинѣ упомянутыхъ обстоятельствъ, затихаетъ и только много позже выдвигается на первый планъ.

При императрицѣ Екатеринѣ для управленія латинской церковію въ Россіи учреждена была Римская коллегія, которой подлежали дѣла и уніатской церкви. Въ царствованіе императ. Павла оживленіе польско-латинской партіи не могло не отразиться на положеніи уніатской церкви. Рѣшительность и прямота импер. Павла шли въ разрѣзъ съ двуличнымъ, неопредѣленнымъ, уніатскимъ вѣроисповѣданіемъ, и объ уніи онъ выражался, что это—ни рыба, ни мясо, что слѣдуетъ быть православнымъ, или латиняниномъ, но никакъ не уніатомъ²²⁾. Слова эти самымъ лучшимъ образомъ говорили въ пользу тогдашней жизни уніи, явно направившейся къ православію. Поляки истолковали ихъ по своему и объясняли, что само правительство Россіи желаетъ, чтобы уніаты были латинянами. Слѣдствіемъ такого толкованія и послѣдовавшей за ней пропаганды латинства было насильное обращеніе въ него двадцати тысячъ уніатовъ. Въ 1803/4 г. открылъ это русскому правительству архіен. Ираклій Лисовскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ изъятіи дѣлъ уніатской церкви изъ латинской коллегіи. Просьба архіен. Лисовскаго была уважена, и въ латинской коллегіи былъ учрежденъ уніатскій департаментъ, представителемъ котораго назначенъ былъ самъ проситель²³⁾. Но образованіе новаго департамента не могло принести существенной пользы уніатской церкви, потому что дѣла его разбирались въ общемъ собраніи латинской коллегіи, большинство членовъ которой всегда старалось не давать ходу требованіямъ уніатовъ, направленнымъ противъ латинства. По смерти Лисовскаго мѣсто его въ уніатскомъ департаментѣ занялъ архіен. Іоаннъ Красовскій. Оба эти дѣятеля, любившіе въ уніи восточные обряды, не могли избавить ее отъ опеки латинявъ. Однако дѣятельность ихъ не осталась безъ послѣдствій, какъ дѣятельность тѣхъ лицъ изъ низшаго духовенства, которые за одно думали и трудились вмѣстѣ съ своими представителями въ пользу своей церкви. Ихъ дѣятельность была канвой, на которой, немного спустя, вышитъ былъ прекрасный узоръ воссоединенія съ православіемъ. Переменная положенія дѣлъ уніатской церкви послѣдовала со вступленіемъ на престолъ императора Николая.

(Продолженіе впереди).

Освященіе Владимірской хоругви въ Вильнѣ.

Въ среду, 14-го сентября, въ Виленской учебной средѣ отпраздновалось торжество освященія хоругви св. Владиміра, сооруженной на добровольныя пожертвованія учащихъ и учащихя среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній г. Вильны.

Къ обѣдѣ и къ молебствію въ гимназической церкви, совершенному соборно тремя законоучителями среднихъ учебныхъ заведеній, собралась вся учебная семья, съ помощникомъ попечителя, дѣйств. ст. сов. А. Д. Куномъ, во главѣ.

²¹⁾ Кояловичъ. Лекція по Ист. Зап. Рос., стр. 365—379. Москва 1864 г.

²²⁾ Ibid. стр. 380.

²³⁾ Likowski. Hist. unii kosc. Rusk. z kosc. Rzym., с. 168.

²⁴⁾ Указъ этотъ приведенъ въ „Запискахъ Іосифа митрополита Литовскаго“ т. I, стр. 52.

Послѣ обѣдни, передъ освященіемъ хоругви, запопучителемъ первой гимназіи настоятелемъ церкви отцомъ А. Гацкевичемъ, сказана была слѣдующая назидательная рѣчь, разъясняющая значеніе празднуемаго событія:

„Два мѣсяца тому назадъ вся Русь православная свѣтло и торжественно праздновала, благодарно вспоминая 900-лѣтіе своего крещенія. Во всѣхъ городахъ ея и многочисленныхъ селеніяхъ совершались торжественныя молебствія, крестные ходы, водосвятія, раздавалась всенародная рѣчь объ одномъ великомъ событіи. Умы и сердца всего русскаго православнаго народа въ чувствахъ благодарной любви, радостнаго восторга, глубокаго умиленія обращены были туда, къ высокимъ горамъ Кіева, на которыхъ нѣкогда впервые возсіялъ крестъ Христовъ, къ свѣтлымъ водамъ священной рѣки, волны которой были свидѣтелями чуднаго умиленнаго зрѣлища! Къ сожалѣнію, одной общей нашей учебной семьей мы лишены были счастья отпраздновать это торжество достойнымъ образомъ въ нашей церкви 15-го іюля, и вотъ въ умахъ истинныхъ ревнителей нашей св. вѣры возникаетъ благочестивая мысль ознаменовать это великое событіе и у себя—въ назиданіе настоящему и будущему поколѣнію учащихся—сооруженіемъ въ нашей церкви этой священной хоругви и освященіемъ ея въ присутствіи братіи св. храма сего. Такимъ образомъ, настоящее наше церковное торжество является какъ бы отголоскомъ уже отпразднованнаго великаго всероссійскаго торжества и тѣ чувства священнаго восторга, которыя недавно переживала вся православная Россія, естественно, вызываются и въ нашихъ сердцахъ въ эти священные минуты нашего торжества.

Что же говоритъ намъ это торжество? Какія мысли и чувства возбуждаются въ насъ при воспоминаніи о величій дара, котораго сподобилъ Господь русскій народъ 900 лѣтъ тому назадъ?

Трудно и высказать, сколько благодарній Господнихъ даровано было Россіи въ день ея крещенія! Въ этотъ свѣтлый день нашему росскіи народу прежде всего усвоено было то величайшее благо вѣчнаго спасенія, которое стяжалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ своею драгоцѣнною кровію; возсіяло для него солнце любви безпредѣльной, осыпало его Отчее благословеніе, излились на него неизреченные дары Всесвятаго Духа;—сыны Россіи стали сынами Божиими, для нихъ стали теперь открыты Божіи милости и щедроты. И что особенно замѣчательно, по знаменательному устроенію Божія промысла, русскіи получили этотъ священный даръ вѣры на своемъ родномъ языкѣ, благодаря трудамъ незабвенныхъ первоучителей словенскихъ св. Кирилла и Меодія. Но вмѣстѣ съ этимъ величайшимъ благомъ, въ день крещенія своего Россія приобрѣла все то, что тяжкимъ трудомъ въ теченіе многихъ вѣковъ выработалъ родъ человѣческій, всѣ уметвенныя его стяжанія, очищенные притомъ и преобразованныя христіанствомъ. Науки и ремесла, живопись и зодчество, судъ и законы, средства общенія и удобства жизни—все это дано намъ какъ бы въ подарокъ въ день нашего обрученія Христу. И вотъ, мало-по-малу Русь изъ страны мрака и невѣжества, порока и дикости сдѣлалась страной христіанскою, привилась къ плодоносной маслинѣ Христовой и вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣла всѣхъ благъ жизни культурной, образованной. Ставъ съ этого времени на почву св. православія, Русь слилась, отождествилась съ нимъ, сдѣлала его своею животворною, созидательною силою. И безъ преувеличенія можно сказать, что все, что есть

лучшаго на Руси родной, все, чѣмъ гордится наше народное чувство—все это есть плодъ нашего христіанскаго православія. Православіе стало началомъ всѣхъ благихъ правъ и всякаго порядка въ жизни общественной, семейной, личной, началомъ благословеннаго супружества, добраго воспитанія дѣтей, звѣномъ, соединившимъ разрозненныя дотолѣ славянскія племена, населявшія нашу обширную страну. Въ этотъ великій день крещенія своего Россія приобрѣла силы для умирненія удѣльной неурядицы, для перенесенія и сверженія тяжелаго ига монгольскаго, для отпора всѣмъ своимъ недругамъ, для освобожденія рабовъ, для своей миссіонерской просвѣтительной дѣятельности на своихъ отдаленныхъ окраинахъ. Вотъ почему истинные сыны государства русскаго всегда понимали великую жизненную силу своей родной вѣры, вотъ почему они хранили ее и оберегали какъ зѣницу ока, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище и въ тяжкія минуты испытаній Божіихъ, въ години историческихъ невгодъ они жертвовали всѣмъ за охраненіе вѣры своихъ отцовъ, крѣпко держались за священное знамя своего православія и съ помощью Божіею всегда отражали всѣ ухищренія и насилія вражескія.

Такова то, слушатели, нравственная непобѣдимая сила нашего роднаго православія, принятаго 900 лѣтъ тому назадъ св. Владиміромъ и русскимъ народомъ!

Юноши православные! Пусть же это священное знамя, водруженное въ нашей церкви рядомъ съ другимъ такимъ же дорогимъ знаменемъ въ память св. первоучителей славянскихъ, служить для васъ постояннымъ напоминаніемъ, что и въ должны хранили вѣру святую православную, какъ драгоцѣннѣйшее наследіе Божіе, видѣть всегда въ ней источникъ истиннаго свѣта, который долженъ освѣщать вамъ всѣ пути вашей жизни, залогъ нашего народнаго величія и благоденствія. Кромѣ того взирая молитвенно на это изображеніе св. благовѣрнаго князя Владиміра, старайтесь воспитывать въ себѣ нелицемѣрную сыновнюю преданность нашимъ благочестивѣйшимъ Государямъ, потомкамъ этого великаго просвѣтителя Россіи, хранителямъ и благовѣрнымъ сынамъ нашей св. вѣры и державнымъ вождямъ русскаго народа. Помните, что въ охраненіи этихъ священныхъ завѣтовъ наша сила, наша доблесть, наше благо временное и вѣчное“.

— М. Молодечна. (Корресп. „Вилен. Вѣстника“).
Въ воскресенье, 18-го сентября, совершено было освященіе зданія и торжественное открытіе народнаго училища въ деревнѣ Раевщинѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ нашего мѣстечка. Училище это открыто по инициативѣ г-на попечителя виленскаго учебнаго округа, т. с. Н. А. Сергіевскаго, и названо Владиміровскимъ, въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Наканунѣ торжества, вечеромъ, въ Молодечну изволилъ прибыть Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій, и прямо съ вокзала, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ церковь мѣстной учительской семинаріи, гдѣ отслужена была имъ всенощная. По случаю пріѣзда дорогаго гостя, мѣстечко наше приняло праздничный видъ; улицы были усыпаны нескомъ и цестрѣли народомъ; семинарскій дворъ былъ великолѣпно иллюминированъ. На другой день, утромъ, было совершено шествіе со славою изъ семинаріи въ приходскую церковь, гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ обѣдню, послѣ которой всѣ отправились во вновь открываемое училище, какъ спаружи, такъ и ввнутри прекрасно декорированное портретами, картинами, вѣнзелями.

флагами, зеленью и цвѣтами. При входѣ въ училище Владыка былъ встрѣченъ иконою св. Владимира и хлѣбомъ-солью, поднесенной ему мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ. На торжествѣ освященія училища присутствовали: гг. попечитель учебнаго округа съ супругою, директоръ народныхъ училищъ Виленской губерніи, инспекторъ народныхъ училищъ, директоръ и учителя семинаріи, председатель виленскаго крестьянскаго банка, мировой посредникъ, исправникъ и другіе. На училищныхъ скамьяхъ размѣстились ученики и ученицы школы, а комнаты были биткомъ набиты крестьянами, прибывшими изъ окрестныхъ селъ и деревень, чтобы должнымъ образомъ отпраздновать торжество открытія расадника науки среди ихъ дѣтей. Въ концѣ службы провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, затѣмъ и учредителю школы Н. А. Сергіевскому, послѣ чего архіепископомъ были розданы всѣмъ собравшимся иконы, крестики и книжки религиозно-нравственнаго содержания.

Затѣмъ директоромъ училищъ О. В. Ставровичемъ прочитана была записка объ открывающейся школѣ. Изложивъ исторію открытія училища и воздавъ должную дань стараніямъ его основателя, г. директоръ закончилъ свою рѣчь обращеніемъ къ Владыкѣ, прося его архіепископскаго благословенія юному вертограду науки, ибо „если не Господь созиждетъ домъ, то напрасны труды его строителей“. Но особенно сильное впечатлѣніе произвела на многочисленныхъ слушателей рѣчь г. попечителя, краткая, но весьма знаменательная и глубоко-прочувствованная по содержанию, обращенная къ крестьянамъ, родителямъ питомцевъ школы.

— **Изъ Ковенской губерніи.** Нѣкоторые народныя училища въ Ковенской губерніи удалены на значительное разстояніе—десятки и сотни верстъ отъ приходскихъ храмовъ. Дѣти православныхъ родителей, учащіеся въ этихъ школахъ, въ извѣстную пору года, особенно въ непогоду и бездорожье, лишены всякой возможности, иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ, присутствовать при богослуженіи. Въ устраненіи такого неудобства, вредно отзывающагося на жизнь учащихся, окруженныхъ къ тому массою иновѣрцевъ, представлялась необходимость, по сношеніи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, помочь этому дѣйствительному горю русскихъ и ихъ родителей. Настоятель Ковенскаго собора пришелъ къ мысли составить порядокъ и количество замѣняющихъ присутствованіе на литургіи молитвословій, для введенія таковыхъ въ употребленіе въ школахъ, въ праздники, при собраніи туда православныхъ учениковъ, удаленныхъ отъ православныхъ храмовъ. Это предположеніе одобрено Епархіальнымъ Начальствомъ и указанныя молитвенныя собранія въ школахъ подъ руководствомъ наставниковъ начнутся въ настоящемъ году; на нихъ будетъ: чтеніе утреннихъ молитвъ, цѣніе символа вѣры, цѣніе 9-ти блаженствъ, чтеніе по славянскому и рускому текстамъ и объясненіе праздничнаго евангелія, цѣніе молитвы Господней, тропаря празднику, молитвы Достойно есть и чтеніе 10 заповѣдей Божіихъ. N.

— **Изъ Новоалександровскаго уѣзда.** 9-го сентября въ своемъ имѣніи Турмонть, Новоалександровскаго уѣзда, скончался отъ старческаго изнеможенія, на 72 году жизни, профессоръ Императорской академіи художествъ статскій совѣтникъ Сократъ Максимовичъ Воробьевъ. Отпѣваніе и погребеніе усопшаго совершала священникъ Веселовской цер-

кви Евгеній Лукашевичъ съ мѣстнымъ исаломщикомъ Моложавымъ и учителемъ Дрисвятскаго народнаго училища Владиміромъ Макаревичемъ, 11 сентября въ 3 часа пополудни. На погребеніе прибыли сосѣдніе помѣщики римско-католики и собралось немало народа латинскаго вѣроисповѣданія и по возможности всѣ вблизи живущіе православные. Скромныя похороны знаменитаго въ свое время профессора, бывшаго въ штатѣ учебнаго персонала при дворѣ Великой Княгини Маріи Николаевны, произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ при этомъ послѣднемъ обрядѣ. Стройное цѣніе похоронныхъ молитвъ православной церкви, торжественно-печальный ихъ напѣвъ при умѣломъ подпѣваніи нѣкоторыми лицами изъ народа, благоговѣйное настроеніе молящихся съ зажженными въ рукахъ свѣчами и въ заключеніи надгробная рѣчь священника,—все это долго не изгладится изъ памяти лицъ, почтившихъ погребеніе своимъ присутствіемъ и быть можетъ еще впервые имѣвшихъ случай видѣть величественно-трогательный православный обрядъ погребенія, далеко оставляющій за собою латинскую погребальную обрядность даже въ деревенскомъ захолустьи.

N.

Попечитель Новосильцевъ въ сѣтяхъ базилианской интриги.

Русское государственное строительство въ Западной Росіи далеко не всегда шло по строго выработанному плану здравой русской политики. Но одинъ разъ западно-русскимъ людямъ пришлось дорого заплатить за отсутствіе у иныхъ „дѣятелей“ руководящей политической идеи, за непониманіе своей роли въ Западномъ краѣ, за незнаніе ими прошлой судьбы и современныхъ условій западно-русской жизни. Въ предотвращеніе возможныхъ въ будущемъ ошибокъ, не бесполезно иногда вспоминать печальные уроки прошедшаго...

Одинъ изъ такихъ печальныхъ уроковъ представляетъ заступничество за базилианъ (уніатскихъ монаховъ) попечителя виленскаго учебнаго округа Н. Н. Новосильцева (1824—1832), о которомъ мы ниже расскажемъ на основаніи подлинныхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ управленія округа (связка 131).

Прежде всего нужнымъ считаемъ читателямъ напомнить, что главныя силы западно-русской уніи всегда сосредоточивались въ богатомъ и вліятельномъ уніатскомъ монашествѣ, всецѣло проникнутомъ польско-латинскимъ духомъ, и что потому русскому правительству, въ его стремленіи къ уничтоженію уніи, предстояло сломить прежде всего этотъ крѣпкій оплотъ ея. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія давняя, застарѣлая борьба блага или приходскаго уніатскаго духовенства съ монашествомъ была въ полномъ разгарѣ, и наше высшее правительство въ этой борьбѣ естественно, стало на сторону перваго, такъ какъ оно давно уже обнаруживало тяготѣніе къ русской православной церкви. Въ Петербургѣ, въ правящихъ сферахъ, съ особенной силой стала циркулировать мысль о сокращеніи числа базилианскихъ монастырей и запрещеніи католическимъ монахамъ переходить въ уніатскіе монастыри, такъ какъ католическіе монахи сильнѣе всего поддерживали нежелательное правительству латино-польское направленіе въ уніатской церкви. Во главѣ враждебной базилианамъ партіи стоялъ тогда въ Петербургѣ членъ римско-католической духовной коллегіи капоникъ Іосифъ Сѣманко, впоследствии знаменитый митрополитъ литовскій. Виленскіе базилиане, когда до нихъ дошли изъ Петербурга слухи объ этомъ, сильно встре-

вожилсь и въ поискахъ своихъ за средствами къ спасенію обратились къ Новосильцеву, ходатайство котораго за нихъ много могло значить тогда въ Петербургѣ...

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ управленіе виленскимъ учебнымъ округомъ Новосильцевъ приступилъ къ нѣкоторымъ преобразованіямъ въ наслѣдованной имъ отъ кп. Чарторыйскаго школѣ. Особенное вниманіе новый попечитель обратилъ на многочисленныя учебныя заведенія, содержащія католическими монашескими орденами, и, несмотря на противодействие этихъ послѣднихъ, издалъ (въ 1825 г.) нѣсколько довольно полезныхъ для того времени распоряженій, клонившихся къ улучшенію въ нихъ учебнаго дѣла и къ усиленію правительственнаго надъ ними контроля. Эти распоряженія попечителя сообщены были ректоромъ университета провинціаламъ монашескихъ орденовъ къ свѣдѣнію и исполненію, при чемъ, однако, имъ дано право, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоумѣній, представить о нихъ попечителю.

Этимъ то послѣднимъ правомъ и рѣшили воспользоваться для того, чтобы снискать своему ордену благоволеніе Новосильцева. Отвѣчая ректору Пеликану на предложеніе его касательно новаго устройства училищъ, литовскій базилианскій провинціалъ писалъ, что онъ находитъ принимаемая учебнымъ начальствомъ мѣры весьма полезными и готовъ немедленно привести ихъ въ исполненіе; но прибавлялъ онъ, базилианскій орденъ находится теперь въ крайне тяжеломъ положеніи: самому существованію его грозитъ опасность. Много базилианскихъ монастырей уже въ прежнее время закрыто и обращено въ приходскія церкви, а имущество ихъ перешло въ руки блага духовенства; теперь же, по просякамъ его, опять угрожаютъ новымъ закрытіемъ нѣсколькихъ базилианскихъ монастырей. Кромѣ того, хотятъ, вопреки церковнымъ канонамъ, запретить католикамъ поступать въ базилианскіе монастыри и этимъ запрещеніемъ совсѣмъ ослабить и загубить базилианскій орденъ. Въ виду всѣхъ этихъ угрожающихъ ордену бѣдствій, провинціалъ проситъ защиты и покровительства ему и учебнаго начальства, дабы „сословіе сіе могло безпрятственно заняться улучшеніемъ своихъ училищъ, сообразно благимъ памѣреніямъ правительства“.

Ректоръ Пеликанъ представилъ просьбу базилианскаго провинціала на благоусмотрѣніе попечителя, присоединивши къ ней и свое ходатайство за базилианъ. Ректоръ между прочимъ докладывалъ попечителю, что бѣлое униатское духовенство „ни въ малѣйшей долѣ не приноситъ той пользы, которую доставляетъ базилианское сословіе“. При извѣстной близости Пеликана къ Новосильцеву едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что онъ употребилъ и всѣ другія средства къ тому, чтобы воздѣйствовать на попечителя въ пользу базилианъ...

Новосильцевъ согласился взять базилианъ подъ свое покровительство. Вотъ сущность его представленія по этому поводу министру народнаго просвѣщенія (отъ 20 апр. 1826 г.); Признавая заслуги базилианскаго ордена для народнаго образованія достойными полнаго вниманія правительства, принимая при этомъ во вниманіе, что съ отпаденіемъ въ пользу блага духовенства базилианскихъ монастырей съ имѣніями ихъ базилианскій орденъ не могъ бы не только улучшить, но и содержать въ прежнее видѣ свои училища, находя, съ другой стороны, что поступленіе католиковъ въ базилианскій орденъ не противно ни церковнымъ, ни гражданскимъ законамъ и не приводило до сихъ поръ ни къ какимъ зло-

употребленіямъ, а между тѣмъ оно можетъ послужить на пользу учебнаго дѣла и поддержать сей истиннѣ полезный орденъ, попечитель считаетъ долгомъ своего званія представительство предъ министромъ объ оказаніи базилианамъ просимаго ими покровительства.

Вскорѣ затѣмъ Новосильцевъ получилъ донесеніе (должно быть отъ Пеликана), что базилианскій орденъ „имѣетъ новые поводы тревожиться о своемъ жребіи, по поводу сильныхъ старательствъ блага духовенства объ отнятій въ свою пользу базилианскихъ монастырей“. „По поводу сего долгомъ моимъ почитаю, сверхъ упомянутаго официального представленія, обратиться еще партикулярно *) съ всепокорнѣйшею моею просьбою объ немъ къ вашему высокопревосходительству, яко верховному покровителю просвѣщенія и истинныхъ заслугъ по сей части, въ полномъ упованіи, что ваше высокопревосходительство по врожденнымъ вамъ чувствамъ справедливости удостоите высокаго покровительства вашего трудолюбивый сей орденъ и оградите на будущее время существованіе сего сословія, истиннѣ пужное для общества, отъ притязаній, основанныхъ болѣе на общемъ благѣ“.

Такимъ образомъ, первый русскій попечитель виленскаго учебнаго округа попалъ въ сѣти, ловко разставленныя ему виленскими базилианами, и, самъ того не замѣчая, сталъ орудіемъ опасной для русскаго дѣла интриги. Разъ попавши въ сѣти униатскихъ іезуитовъ, Новосильцевъ долго потомъ оставался равностнымъ, даже упорнымъ защитникомъ, не только въ Вильнѣ, но и Петербургѣ, гдѣ онъ вскорѣ занялъ высокое государственное положеніе. Митроп. Іосифъ Сьмашко въ своихъ „Запискахъ“ неоднократно упоминаетъ о противодѣйствіи, которое встрѣчали въ Новосильцевѣ его проекты, направленные противъ базилианъ. Хотя базилианскимъ монахамъ и не удалось разстроить плановъ лучшихъ людей блага униатскаго духовенства, но имъ удалось отчасти ослабить, отчасти отсрочить направленные противъ нихъ мѣры. Только польское возстаніе (1831 г.), въ которомъ дѣятельное участіе приняли базилианскіе монахи, раскрыло на нихъ глаза нашему правительству. (Вил. Вѣст.)

П. Жуковичъ.

— Въ № 38 „Правды“ помѣщена статья подъ заглавіемъ „Небольшой расчетъ съ польскою газетою „Крај“. Статья серьезная и по прямотѣ и ясности указанія преслѣдуемыхъ Крај-омъ дѣлей въ Западной Россіи заслуживаетъ вниманія какъ поляка, такъ и русскаго. Совѣтуя читателю ближе познакомиться какъ съ этою, такъ и др. статьями „Правды“, имѣющими отношеніе къ общественнымъ и историческимъ судьбамъ нашего края, не можемъ отказать себѣ въ перепечаткѣ изъ указанной статьи одной исторической справки, вызванной особеннымъ вниманіемъ корреспондента Краја къ памятнику лица положившаго на себя позорное пятно измѣною православію и русскому народу.

Въ корреспонденціи изъ Минской губерніи, помѣщенной въ 36 №, сообщается, что въ Пинскомъ уѣздѣ, подъ Почеповымъ, найдена въ лѣсу плита съ славянскою надписью, изъ которой видно, что тамъ погребено тѣло Кирилла Терлецкаго, извѣстнаго двигателя церковной униі въ 1596 г. Корреспондентъ совѣтуетъ охранить этотъ историческій памятникъ, оградить его каменною оградой и по-

*) Письмо послано Новосильцевымъ А. С. Шишкову, министру народнаго просвѣщенія, 6 мая 1826 года.

мѣстить надпись. Такъ дѣлають, взываетъ корреспондентъ, „народы, имѣющіе уваженіе къ остаткамъ своей старины“.

Русскій человекъ, говоритъ на это „Правда“, никогда не написалъ бы такъ объ этомъ открытіи. Разбивать, уничтожать этой плиты, конечно, не слѣдуетъ; пусть себѣ лежитъ. Но дѣлать ее памятникомъ, достойнымъ особенной охраны и украшенія, тоже не слѣдуетъ. Этого не достоинъ предатель родной вѣры и родной народности, какимъ былъ епископъ сперва пинскій, а потомъ луцкій Кириллъ Терлецкій. Такимъ лицамъ въ наши времена въ Россіи памятниковъ не воздвигаютъ. Неудобно это и по общечеловѣческимъ правиламъ нравственности. Кириллъ Терлецкій, по свидѣтельству его современниковъ, когда ѣздилъ въ Римъ за униєю, то привезъ изъ Рима въ Западную Россію вмѣстѣ съ униєю и соблазнительныя картинки, которыми верѣдко смущалъ почтенныхъ женщинъ; но кромѣ того, онъ привезъ изъ Рима еще пѣкую болѣзнь, которая его самого привела въ совершенное смущеніе и позорное уничиженіе, потому что онъ потерялъ носъ, и изъ за этого-то, вѣроятно, пропалъ безвѣстно, вскорѣ послѣ того собора въ 1596 году, на которомъ объявлена была привезенная имъ съ такими прибавленіями униія. Не совсѣмъ красиво выйдетъ, если памятникъ такому епископу будетъ воздвигнутъ и будетъ привлекать народъ, о чемъ мѣстные поляки и ихъ ксендзы непременно позаботятся. Недалеко вѣдь тамъ (въ Яновѣ) было до Муравьева великое прославленіе латинскаго фанатика, іезуита Боболи, которому воздвигнута была часовня и у нея совершались грандіозныя демонстраціи не одного религіознаго, но и политическаго характера *). Удобная религіозная почва для этого есть тамъ и теперь. По близости тамъ есть не мало совратившихся изъ православія.

Наконецъ, возникаетъ еще недоразумѣніе чисто научнаго свойства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы слышали, что въ другомъ мѣстѣ, кажется, въ Вѣльскомъ **) уѣздѣ, открыта надгробная плита Кирилла Терлецкаго. Какъ бы не оказалось двухъ могилъ Кирилла Терлецкаго. Точно земля не приняла его въ одномъ мѣстѣ и пришлось хоронить въ другомъ, или плита перенесена съ одного мѣста на другое! Но можетъ быть все это не такъ. Во всякомъ случаѣ, минскому корреспонденту газеты „Крај“ слѣдовало бы поуперехватиться съ иризывомъ къ уваженію такого памятника старины. Есть въ Западной Россіи поважнѣе памятники, требующіе дѣйствительно общественнаго къ нимъ вниманія, на примѣръ развалины древнихъ православныхъ церквей.

--- Почаевъ, Волын. губ. (Корреспонденція „Кіевлянина“). Несмотря на всѣ строгія мѣры австрійскаго правительства, чтобы народъ изъ Галиціи удержать отъ паломничества въ Почаевъ, число паломниковъ дошло къ двумъ праздникамъ Успенія и Рождества Богородицы до 2,000 человекъ. Къ празднику Успенія высокопреосвященный Палладій прислалъ на руки іеромонаха Софронія, галицкаго уроженца, соответствующее количество крестиковъ, образковъ и малыхъ молитвенниковъ; подарки эти галичане приняли съ умиленіемъ, но, къ сожалѣнію, не довелось имъ донести домой, такъ какъ австрійскіе жандармы все у нихъ отняли, и они еще должны были по 4 дня высидѣть подѣ

*) Течерь, какъ уже было извѣщеніе въ „Правдѣ“, слава Боболи всѣми мѣрами раздувается въ Полоцкѣ, куда гробъ его перенесенъ былъ изъ Пинска въ 1809 г.

**) Въ Кобринскомъ уѣздѣ, въ с. Перковичахъ. Р.Л.Е.В.

арестомъ!... Такимъ поступкомъ австрійскихъ властей ужасно огорчены русскіе галицкіе крестьяне и, видя такую злобу, тѣмъ усерднѣе теперь посѣщаютъ Почаевъ, считая себя страдающими изъ за чествованія иконы Божіей Матери, прославленной многими чудесами. На праздникъ Рождества Богородицы мы видѣли опять новыхъ богомольцевъ, которые рассказывали намъ о всякихъ продѣлкахъ іезуитовъ.

Такъ поступаетъ Австрія, славящаяся своими основными державными законами, по которымъ всякому свободно Богачитъ по своему убѣжденію. Приѣдешь въ Краковъ, тамъ тысячи австрійскихъ богомольцевъ отправляются въ Ченстоховъ. Русскія желѣзныя дороги перевозятъ ихъ по пониженной цѣнѣ къ мѣсту богомолья, никому и въ голову не приходитъ препятствовать имъ, и русское правительство смотритъ на это совершенно спокойно. Придется же русскому галичанину отправиться въ Почаевъ, гдѣ его правды молились у мощей св. Іова, ему не дають проуска, не пускають, а когда онъ пойдетъ безъ надлежащаго разрѣшенія, то на обратномъ пути, если онъ попадется жандармамъ, богомольца ведутъ въ староство и бросаютъ въ тюрьму.

Уснѣетъ-ли Австрія такими притѣсненіями укрѣпить симпатіи галицко-русскаго народа, это большой вопросъ.

— **Замѣтка врача.** Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ему пришлось ѣхать на паровозѣ. Когда машинистъ открылъ переднее окно паровозной будки, то автору попала въ глаза частица золы и причинила ему жесточайшую боль. Онъ сталъ тереть больной глазъ обѣими руками, но машинистъ посоветовалъ ему тереть только здоровый глазъ, не трогая больного; онъ послѣдовалъ этому совету и вскорѣ почувствовалъ, что золинка стала передвигаться къ углу глаза; спустя минуту или нѣсколько болѣе, взглянувъ въ зеркало, онъ нашелъ золинку уже на щекѣ. Съ тѣхъ поръ авторъ нѣсколько разъ испытывалъ советъ машиниста и сообщалъ его другимъ; и ни разу еще не было, чтобы треніе здороваго глаза не сопровождалось полнымъ уснѣхомъ, если только, конечно, застрявшее инородное тѣло не вонзалось въ глазное яблоко настолько, что его приходилось удалять помощью операціи.

Помощь Божія.

Въ приходѣ села Антилохова, Владимірской губерніи, Ковровскаго уѣзда, нынѣшнимъ лѣтомъ былъ такой случай: 17 іюля на поляхъ крестьянъ появился въ большомъ количествѣ червь, который главнымъ образомъ истреблялъ ленъ,—обрывалъ листокъ и головку.—Крестьяне пораженные такимъ невиданнымъ явленіемъ, унали духомъ. Не зная никакихъ мѣръ противъ такого бѣдствія, они пришли къ священнику съ просьбою дать имъ добрый советъ, какъ избавиться отъ этого несчастія, которое угрожало разореніемъ. Священникъ съ своей стороны могъ предложить имъ только одну мѣру: обратиться съ усердною молитвою къ Господу Богу; именно—въ продолженіе трехъ дней ходить въ церковь за вечернее богослуженіе и литургію, въ каждый изъ этихъ дней совершать ходъ съ св. иконами на поля и тамъ служить молодебствіе св. мученику Трифону. Прихожане радушно приняли советъ священника, и въ слѣдующіе три дня, 18, 19 и 20 числа, съ вечера совершалось всенощное бдѣніе, а утромъ литургія. 18 числа,

впослѣ литургіи, священникъ прибылъ съ св. иконами на поля прихожанъ. Дѣйствительно, полосы льна, на которомъ аходился червь, представляли самое удручающее явленіе: на каждой стеблѣ льна висѣло по нѣскольку червей; многіе стебли уже лимены были листьевъ и верху. Съ полнымъ упованіемъ на всемогущую помощь Божию, священникъ совершилъ молебствіе св. мученику Трифону и окропилъ поле св. водой съ елеемъ отъ лампады мученика. Къ вечеру того же дня на поляхъ прихожанъ появились большія стаи птицъ. Птица, поспѣшно перелетая съ одной полосы на другую, съ жадностію истребляла червей; она не переставала пользоваться своей добычей въ продолженіе трехъ сутокъ. На другой день, 19 іюля, снова обошли съ св. иконами кругомъ всего яроваго поля. Въ это время червь и вѣстами ползъ по дорогѣ въ направленіи къ лѣсу. На третій день, когда прибыли для молебствія на поля, на нихъ уже почти совсѣмъ не замѣтно было червей. — Такъ Господь, по молитвѣ св. мученика Трифона, скоро прекратилъ грозное для крестьянъ бѣдствіе.

Прихожане, обрадованные такою скорою помощію Божіею, дали обѣщаніе первое число февраля (память св. муч. Трифона) всегда праздновать молитвенно въ благодарное воспоминаніе объ избавленіи отъ бѣдствія. (Влад. ен. вѣд.)

— Близъ Ковны, въ Пожайскомъ монастырѣ, между тѣмъ церковью и монастырскимъ зданіемъ, находится могила незабвеннаго составителя нашего народнаго гимна „Боже, Царя храни“ А. Львова. Сообщаемъ слѣдующую историческую справку о возникновеніи этого гимна:

„Нашъ русскій гимнъ, отличающійся замѣчательною простотою, былъ сложенъ генераломъ Алексѣемъ Львовымъ. Вотъ какъ онъ самъ рассказываетъ объ этомъ въ своемъ дневникѣ: „Въ 1833 году я имѣлъ честь сопровождать Императора Николая въ Пруссію и Австрію. По возвращеніи нашемъ, я былъ увѣдомленъ графомъ Бенкендорфомъ о томъ, что нашъ Государь, сожалѣя объ отсутствіи у русскихъ національной пѣсни, удостоилъ меня счастья составить ее. Просмотрѣвъ послѣдовательно гимны: французскій, полный важности и оригинальности, англійскій, такъ величественный, австрійскій трогательный, я понялъ, что необходимо было произвести нѣчто дышащее силой, славой и вмѣстѣ трогательное, словомъ, національное, что можно было бы поставить въ священномъ обрядѣ какъ въ военной музыкѣ и въ общественномъ праздникѣ, и чтобы весь народъ могъ чувствовать — дилеттантъ, какъ и простолюдинъ. Однажды вечеромъ, возвратясь домой довольно поздно, я написалъ и переложилъ на ноты главный мотивъ пѣсни. На слѣдующій день я обратился къ Жуковскому съ просьбой написать слова, но онъ въ данную минуту не нашелъ возможнымъ найти подходящія къ моей музыкѣ слова. Тогда я рѣшилъ обойтись безъ сотрудника и тотчасъ извѣстилъ Бенкендорфа, что готовъ. 23 ноября 1833 года мое произведеніе было исполнено придворною императорскою капеллой. Царь нѣсколько разъ велѣлъ повторять гимнъ, приказывалъ пѣть безъ аккомпанемента и играть безъ словъ большому оркестру; потомъ сказалъ мнѣ по французски: „C'est superbe!“ И въ тотъ же часъ постановилъ ввести

его въ армію“. Указъ обнародованъ 4 декабря, а спустя семь дней гимнъ былъ въ первый разъ исполненъ публично въ Москвѣ. Царь наградилъ автора золотою усыпанною брилліантами табакеркой и въ знакъ своего великаго удовольствія приказалъ, чтобы слова „Боже, Царя храни“ служили отнынѣ девизомъ фамиліи Львова“.

— Отъ редакціи. Въ предыдущемъ 38 №, на стр. 324, въ столбцѣ первомъ, въ послѣдней строкѣ снизу, вслѣдствіе порчи набора при печатаніи, исковерканы два слова, которыя нужно читать такъ: „высшую почетную“.

НОВАЯ КНИГА:

Сборникъ общепонятныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, для чтенія за богослуженіемъ и внѣ-богослуженія, числомъ 84.

Составилъ священникъ Петръ Шумовъ. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Продается въ Москвѣ, у Глазунова, Карбасникова, Ферантонова, Мамонтова, на Петровкѣ въ складѣ Общ. Люб. д. просвѣщенія и у автора Никола-Голутвинскаго священника, въ Петербургѣ у Тузова. Тамъ же продаются и другія изданія того же автора.

1) Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и школѣ. Уроки изъ жизни святыхъ. 43 изученія ц. 60 к.

2) Девять бесѣдъ о покаяніи, 15 к.

3) Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскресенія Спасителя, 10 коп.

4) Внѣбогослужебныя бесѣды о страд. и смерти Спасителя, ц. 25 к.

5) Объясненіе символа вѣры, Заповѣдей, литургіи, 3-й годъ ученія. Для начальныхъ училищъ, ц. 20 к.

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

НОВАЯ КНИГА:

Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковно-служителей, съ объясненіями по рѣшеніямъ правительствующаго сената и указамъ Святѣйшаго Синода. Составилъ М. Вруцевичъ. Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ редакцію „Виленскаго Вѣстника“.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.